
Международный «круглый стол» «Древняя Аравия. Новые открытия»

© 2002 г.

ПОДВОДНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ У ПОБЕРЕЖЬЯ ЮЖНОЙ АРАВИИ¹

Подводные археологические исследования открывают новые научные перспективы в изучении древних гаваней, в освещении целого ряда исторических и экономических проблем древнего мира. Именно с этой целью проводились подводные археологические исследования бухт древних хадрамаутских портовых городов Кана' и Сумхурам² (рис. 1).

В октябре-ноябре 1996 г. и в январе-феврале 1998 г. археологическая группа под эгидой Итальянского Института Африки и Востока (IsIAO), провела серию подводных археологических исследований в бухте у современного селения Бир Али, на берегу которой располагаются руины древнехадрамаутского города-порта Кана', объекта многолетних стационарных археологических исследований Российской археологической экспедиции в Республике Йемен. В истории изучения этого городища работы такого рода осуществлялись впервые, и проводились они в рамках краткосрочного совместного российско-французского археологического проекта – со-руководители проекта: А.В. Седов (Институт востоковедения РАН) и М. Мутон (Maison de l'Orient Méditerranéen).

Древняя хадрамаутская гавань Кана' упоминается в ряде южноаравийских надписей III и VI вв. н.э., а также в тексте «Перипла Эритрейского моря», морской лоции, составленной в середине I в. н.э. Это источники повествуют о событиях, имевших место в этой части Южной Аравии (войны между Саба' и Хадрамаутом, приведшие к разрушению Кана', война с эфиопскими захватчиками), о торговой активности древнего хадрамаутского порта. В эпоху ранней Римской империи Кана' была отправным пунктом для кораблей, перевозивших самые разнообразные товары по маршрутам, связывавшим Индию с Красным морем и странами Средиземноморья³.

¹ Реализация проекта оказалась возможной благодаря спонсорской поддержке The Yemen Air (Рим), The Scuba School International (Болонья), The Bandettini Constructions s.r.l. (Рим), The Abeille Insurances (Верона), The Oceanic diving equipment (Рим), The Filmgo s.r.l. (Милан). Неоценимы гостеприимство и поддержка посольства Италии в Сана'а'. В 1996 г. рабочую группу составили два археолога – Барбара Давидд и Роберто Петриаджи, чертежник Марко Санджорджио и оператор Маттео Мескалчин. Рабочую группу 1998 г. составили Барбара Давидд, Роберто Петриаджи, архитектор Массимилиано Эна и специалист-подводник Ренато Донати.

² *Davidde B.* I porti dell' Arabia Felix: un nuovo campo di indagine per la ricerca archeologica subacquea // Atti del Convegno Nazionale di archeologia Subacquea, Anzio 30–31 maggio e 1 giugno 1996, Bari, Bari, 1997. P. 351–355.

³ *Hourani G.F.* Arab Seafaring in the Indian Ocean in Ancient and Early Medieval Times. Beirut, 1963; *Casson L.* Egypt, Africa, Arabia and India: Patterns of Seaborne Trade in the First Century AD // *BASP*. 1984. 21. 1–4. P. 39–47; *idem.* The Periplus of the Erythraean Sea. Princeton, 1989; *Rodinson M.* L'Arabie du Sud chez auteurs classiques // *L'Arabie du Sud. Histoire et civilisation. I. Le peuple éménite et ses racines* / Ed. J. Chelhod. P., 1984 (Islam d'hier et d'aujourd'hui, 21). P. 55–89; *L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel* // Actes du Colloque de Strasbourg 24–27 juin 1987. Université des Sciences Humaines de Strasbourg / Ed. T. Fahd. Strasbourg, 1987 (Travaux du Centre de Recherche sur le Proche-Orient et la Grèce Antiques, 10); *De Romanis F.* Cassia, cinnamomo, ossidiana: uomini e merci tra Oceano indiano e Mediterraneo. Roma, 1996 (Saggi di Storia Antica, 9); *Tchernia A.* The Dromedary of the Peticii and Trade with the East // *Crossings. Early Mediterranean Contacts with India* / Ed. F. de Romanis, A. Tchernia. Delhi, 1997. P. 238–249; *idem.* Winds and Coins: From the Supposed Discovery of Monsoon to the Denarii of Tiberius // *Ibid.* P. 250–276; *Mazzarino S.* On the Name of the Hipalus (Hippalus) Wind in Pliny // *Ibid.* P. 72–79.

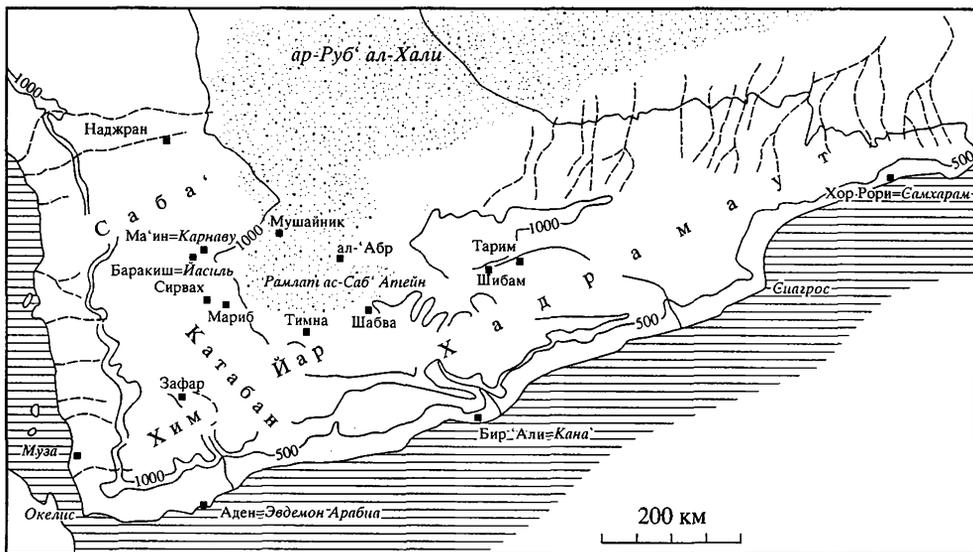

Рис. 1. Юг Аравийского полуострова и расположенные на нем гавани

Первая фаза исследований была сконцентрирована на береговой кромке в районе древнего города, где располагались склады ладана – основного продукта экспорта древнего Хадрамаута. Поиски здесь остатков древних портовых сооружений, причалов, доков и волнорезов, не принесли результата. Скорее всего, данные конструкции просто отсутствовали в древнем городе. Был обследован также залив к югу от городища, так называемая «южная гавань». Еще посетивший городище в 1834 г. английский офицер Л.Т. Уэллстед отмечал его интенсивную заиленность⁴, что совпало и с нашими наблюдениями: никаких археологических находок на дне залива зафиксировать не удалось.

Во время второй фазы исследования были сосредоточены в заливе к северу от городища, в так называемой «северной гавани». Как представляется, с морфологической точки зрения этот залив не претерпел серьезных изменений с древности.

Первое же погружение, совершенное на расстоянии около 100 м от береговой кромки и примерно в 200 м к западу от складов ладана на глубину 8 м, дало положительные результаты. Морское дно здесь, состоящее из песка, обломков кораллов и окаменелых ракушек, было усеяно фрагментами керамики, преимущественно амфорной тары. Исследования в этом районе бухты проводились в течение двух сезонов на площади около 1000 м². Доказательством того, что именно здесь располагалась древняя якорная стоянка, явилась находка пяти квадратных каменных блоков с глубоким желобом в середине для закрепления каната. Помимо этого здесь же были найдены целый каменный якорь в виде усеченной пирамиды с отверстием для закрепления каната и фрагмент еще одного аналогичного изделия. Якоря сделаны из того же черного вулканического камня, что использовался и для строительства зданий на древнем городище. Вероятно, это может свидетельствовать об их местном изготовлении. Квадратные каменные блоки с желобом слишком велики для того, чтобы служить якорями: их будто бы крайне неудобно перевозить на корабле. Можно предположить, что это был так называемый «мертвый груз», т.е. приспособления, использовавшиеся в качестве швартовочных камней и помещаемые на дно залива для обеспечения более устойчивой швартовки для грузовых кораблей. Данные находки свидетельствуют, что гавань Кана', хотя в ней и отсутствовали причалы и доки, была хорошо приспособлена для швартовки.

Обнаруженный на дне «северной гавани» керамический материал состоит из фрагментов различного типа амфор, фрагмента чаши типа *terra sigillata*, обломков иных типов сосудов. Весь этот материал датируется в пределах I–IV вв. н.э. Основанием для такой датировки

⁴ Doe D.B. Husn al-Gurab and the Site of Qana' // Le Muséon. 1961. 74. P. 191–198.

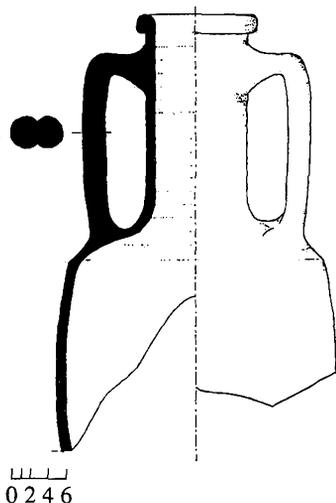

Рис. 2. Амфора типа Dressel 2–4, изготовленная в Кампании (рисунок М. Эна)

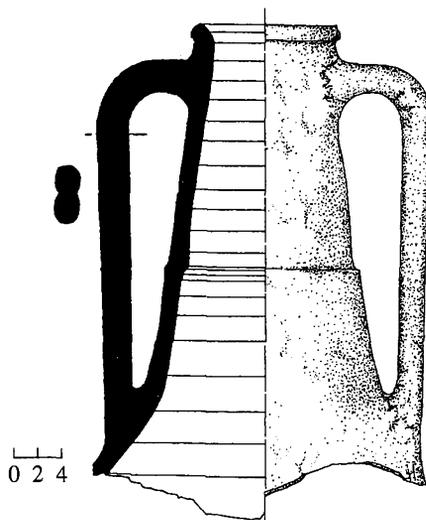

Рис. 3. Амфора типа Dressel 2–4, изготовленная в Киликии (рисунок М. Сан-джорджо)

послужило сопоставление найденного материала с керамикой из раскопок древнего города российскими и французскими учеными⁵.

Для более точного определения происхождения сосудов, найденных на дне «северной гавани», 73 образца керамических изделий были переданы для петрографического исследования доктору Д. Уильямсу (кафедра археологии Университета Саутгемптон, Великобритания). Наиболее многочисленными среди исследованных образцов являлись фрагменты амфор, относимых к типам Dressel 2–4 и Pelichet 47. Проведенные исследования, а также типологические сопоставления показывают, что около 39% фрагментов амфор Dressel 2–4 происходят из Италии. Они изготавливались в основном в керамических мастерских Кампании⁶ (рис. 2). Около 28% фрагментов этого же типа амфор могут быть отнесены к сосудам, производившимся в Египте в III–IV вв. н.э.⁷, однако петрографический анализ показывает, что в состав этой группы входят и амфоры, керамическое тесто которых весьма сходно с тестом амфор типа Late Roman I, производившихся в Киликии (Северная Сирия).

Последнее определение представляется весьма важным. Известно, что лаодикейское вино поставлялось в Египет; оно упомянуто в «Перипле Эритрейского моря» как один из предметов торговли, привозившихся на индийский рынок, и находка лаодикейской амфоры в Кана' не должна вызывать удивления (рис. 3)⁸. Таким образом, впервые предложена идентификация

⁵ Sedov A. New Archaeological and Epigraphical Material from Qana (South Arabia) // AAE. 1992. 3/2. P. 110–137; *idem*. Qana' (Yemen) and the Indian Ocean: the Archaeological Evidence // Tradition and Archaeology: Early Maritime Contacts in the Indian Ocean. Proceedings of the International Seminar Techno-Archaeological Perspectives of Seafaring in the Indian Ocean 4th Cent. B.C. – 15th Cent. A.D. New Delhi, Feb. 28 – March 4, 1994 / Ed. H.P. Ray and J.-F. Salles. Lyon–New Delhi, 1996. P. 11–35; *idem*. Sea-trade of the Hadramawt Kingdom from the 1st to the 6th Century A.D. // Profumi d'Arabia. Atti del Convegno / Ed. A. Avanzini. Roma, 1997. P. 365–384.

⁶ Panella C., Fano M. Le anfore con anse bifide conservate a Pompei: contributo ad una loro classificazione // Méthode classique et méthode formelles dans l'étude des amphores. Rome, 1977 (Collection de l'École Française de Rome, 32). P. 133–177; Panella C. Le anfore della prima, media e tarda età imperiale: tipologia e problemi // Actes du colloque sur la ceramique antique, Cartaghe 23–24/06/1980. Tunis, 1982. P. 187; *eadem*. Oriente ed Occidente: considerazioni su alcune anfore «egee» di età imperiale ad Ostia // BCH. Suppl. XIII. P., 1986. P. 609–636.

⁷ Empeureur J.-Y. Un atelier de Dressel 2–4 en Egypte au III siècle de notre ère // Recherches sur les amphores grecques. BCH. Suppl. XIII. P., 1986. P. 599–608; Davidde B., Petriaggi R. Archaeological Surveys in the Harbour of Ancient Kani // PSAS. 1998. 28. Brepols, 1999. P. 39–44.

⁸ Rathbone D. Italian wine in Roman Egypt // Opus. 1983. II. P. 81–98; Tchernia A. Le vin de l'Italie romaine // Essai d'histoire économique d'après les amphores. P., 1986. P. 276, 278–279, 350, 353 (Bibliothèque des Ecoles Françaises d'Athènes et de Rome).

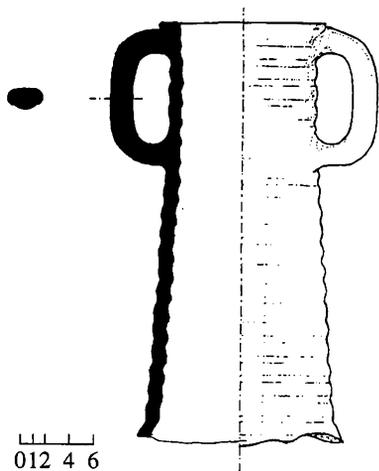

Рис. 4. Египетская амфора (рисунок М. Эна)

скими материалами показывает, что некоторые из найденных сосудов могли быть произведены в Индии¹⁴. Д. Уильямс считает их индийское происхождение возможным, однако не исключает и южноаравийское, на что указывает присутствие в составе керамического теста толченого известняка и вулканического материала, что свойственно обоим регионам. Наши исследования по данному вопросу продолжаются.

В 1997–1998 гг. Пизанский университет предоставил нам возможность расширить область подводных исследований южноаравийских гаваней и обследовать древнее городище Сумхурам, расположенным в лагуне Хор Рори (Султанат Оман). На этом памятнике экспедиция под руководством профессора Алессандры Аванзини в течение нескольких лет проводит комплексные исследования, включающие помимо археологических и реставрационные работы¹⁵. Подводные археологические работы были нацелены на обнаружение возможных останков гавани древнего города.

Строительство древней хадрамаутской крепости Сумхурам на берегу лагуны Хор Рори датируется концом I в. до н.э. Это было небольшое, хорошо укрепленное поселение с храмом, жилыми постройками и складами для благовоний (дофарского ладана). Фактически Сумхурам был второй гаванью царства Хадрамаут, основной специально для транспортировки морским путем ладана в метрополию и для его экспорта в Индию. Археологические данные говорят о начале упадка города около первой половины IV в. н.э.

Подводные археологические исследования проводились в устье вади Дарбат между двумя крупными скальными останками, инкита'т Така и инкита'т Мирбат, отделявшими залив от

⁹ Отметим, что Ж.-И. Эмперёр обнаружил несколько печей для обжига для производства амфор типа Dressel 2–4 в Киликии; см. *Empereur J.-Y., Pincon M. Les régions de production d'amphores romaines en Méditerranée orientale // Amphores romaines et histoire économique: dix ans de recherche. Actes du Colloque de Sienna (22–24 mai 1986). P., 1989. P. 223–248 (Collection de l'École Française de Rome, 114).*

¹⁰ *Tchernia. Le vin de l'Italie romaine.*

¹¹ *Laubenheimer F. Les amphores en Gaule. Production et circulation. P., 1992.*

¹² *Davidde, Petriaggi. Op. cit. P. 39–44.*

¹³ *Bietak M., Schwarz M. Nag 'El-Scheima: eine befestigte christliche Siedlung und andere christliche Denkmaler in Sayala-Nubien. Bd I. Die österreichischen Grabungen 1963–1965. Wien, 1987. Fig. 24, № 76460 (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Denkschriften, 191).*

¹⁴ *Metha R.N., Sankalia D.H. Excavations at Timbarva (Baroda District), April 1953. Baroda, 1955; Sankalia D.H., Subbarao B., Deo S.B. The Excavations at Maheshwar and Navdatoli, 1952–1953. Baroda, 1958; Rao S.R. Excavations at Amreli. Baroda, 1958; Orton N. Red Polished Ware in Gujarat: A Catalogue of Twelve Sites // Rome and India. An Ancient Sea Trade / Ed. V. Begley and R.D. De Puma. The University of Wisconsin Press, 1991. P. 46–81.*

¹⁵ *Avanzini A. La missione Italiana nel Dhofar (1997) // Egitto e Vicino Oriente Antico. 1996. 19. P. 181–197; Morandi Bonacossi D. La via dell'incenso di Sumhuram: la storia del porto // Ibid. P. 199–211; Davidde B., Petriaggi R. Prospezioni subacquee nella regione del Dhofar // Ibid. P. 212–216.*

моря. Дно залива оказалось покрытым песком и редкими крупными камнями. Средняя глубина залива достигает пяти метров. К сожалению, сильная заиленность дна залива, а также сильное течение, постоянно наблюдающееся в нем, не позволили провести исследования в полном объеме. Никаких археологических свидетельств существования здесь в древности портовых сооружений обнаружено не было. В настоящее время вади Дарбат практически недоступно со стороны моря из-за образовавшейся в его устье песчаной дамбы. Однако, по свидетельству местных жителей, в сезон дождей паводковые воды, приносимые с гор, все же достигают моря. Время образования песчаной дамбы неизвестно. Весьма вероятно, что это относительно недавнее явление и ее формирование не уходит в глубь веков. В таком случае мы можем допустить, что в древности лагуна Хор Рори была доступна со стороны моря и суда могли вставать на якорь в непосредственной близости от крепости Сумхурам.

По аналогии с нашими исследованиями в Кана³, можно предположить, что древний порт Сумхурам не имел доков или искусственных дамб, специально сооруженных для причаливания судов и защиты от морских волн и приливов. Скорее всего, в устье вади Дарбат у подножья холма, на котором стоит Сумхурам, осуществлялись погрузка и разгрузка судов, стоявших на рейде. Эта стоянка была хорошо защищена рельефом местности*.

Б. Давидд, Р. Петриаджи

UNDERWATER ARCHAEOLOGICAL SURVEY ALONG THE COAST OF SOUTH ARABIA

B. Davidde, R. Petriaggi

The underwater archaeological investigation has opened new research prospects, as was noticed in the studies of ancient harbours, and augmented prospects of a lot of subject such as technological knowledge and technique construction in the ancient world, together with historical and economics themes. To this purpose, and to attempt to add new data to the knowledge of the South Arabian harbour topography and ancient sea-borne trade, an underwater archaeological survey was carried out in the Hadrami harbours of Qani' and Sumhuram.

© 2002 г.

OBSERVATIONS SUR LES MURS DE MA'IN ET DE KAMNA

Le site de Ma'in, l'un des plus prestigieux de la vallée du Jawf, occupe une place de choix aux côtés de Barâqish, tant pour l'état de conservation de ses murs que pour la valeur de ses délicates de construction. Kamna, site moins connu, situé à une quinzaine de kilomètres à l'ouest-nord-ouest de Ma'in, est entouré d'un rempart dont les vestiges, certes peu nombreux, présentent néanmoins un grand intérêt. Ces deux fortifications ont été choisies, non pas uniquement, pour la qualité de leurs vestiges – ceux de Barâqish et d'al-Baydâ' sont sans doute plus spectaculaires – mais pour la variété de leurs types de murs et de matériaux. Aucun rempart comme celui de Kamna n'offre en effet autant de types de murs et de variété de calcaires. La présente étude vise surtout, en l'absence de données chronologiques assurées, à dresser un tableau des différents procédés de mise en oeuvre.

1° – LA MURAILLE DE MA'IN

L'enceinte de la ville, longue de 1150 m, s'inscrit dans un rectangle aux angles nord-est et sud-est convexes. Si la plupart des murs sont arasés, les portes occidentale, méridionale et orientale ainsi qu'une tour et un pan de courtine orientales, sont particulièrement bien conservés. En raison d'un certain nombre de dispositions pratiques, ce sont essentiellement ces éléments architecturaux qui font l'objet de cette étude.

I–I : les portes

* Перевод М.Д. Бухарина.